

— Ничего страшного, если магия не работает, у меня есть собственная духовная сила, — произнёс Янь Чи.

Гу Ци Сюэ покачал головой:

— Слишком рискованно, могут заметить.

— Я буду осторожен. Просто пока не вернусь на Гору Вансянь.

— Тогда будь осторожен, — сказал Гу Ци Сюэ, но сам уже едва держался на ногах. Он всегда был слаб к алкоголю, и сегодняшнее состояние трезвости было его пределом.

— Я так устал, — пробормотал он и тут же рухнул на Янь Чи.

Тот едва удержал его, слегка пошатнувшись, и, осторожно повернувшись, приподнял, чтобы взвалить на спину. С максимальной скоростью он направился вниз, в мир смертных.

Нести с собой человека, перемещаясь с помощью ветра, было для него сейчас серьёзной нагрузкой. За время пути его демоническая энергия полностью раскрылась.

Он остановился в небольшом городке, достаточно далёком от Горы Вансянь, и, наконец, опустил Гу Ци Сюэ на землю, с облегчением вздохнув.

Теперь он не решался спать с Гу Ци Сюэ на одной кровати, но боялся, что тот проснётся ночью и будет беспокоиться, не найдя его. Поэтому он попросил хозяина гостиницы принести постельные принадлежности и устроил себе постель на полу.

Посреди ночи Гу Ци Сюэ действительно проснулся и сразу же позвал Янь Чи, но ответа не последовало.

— Наверное, он ушёл, — тихо пробормотал он и собрался встать, чтобы зажечь свет.

И в Тёплом Дворце, и на Горе Вансянь в его комнате всегда горел вечный светильник. Он слишком привык к свету и не мог привыкнуть к такой темноте.

Но едва его нога коснулась пола, он наступил на что-то мягкое.

Он тут же отпрыгнул обратно на кровать, укрывшись одеялом, и с напряжением крикнул:

— Что это?!

— Это я, — медленно прозвучал голос Янь Чи, и Гу Ци Сюэ сразу же успокоился.

Вскоре в комнате загорелся свет свечи, и при слабом свете он наконец разглядел лицо Янь Чи.

Гу Ци Сюэ застыл на мгновение:

— Ты не ушёл.

— Куда мне идти?

— Разве ты не собирался уйти? Ты сам сказал это у Небесных Врат.

Янь Чи усмехнулся:

— Я сказал? Попробуй вспомнить, кто это на самом деле сказал.

— Я сказал? — Гу Ци Сюэ не был уверен, опустил голову, пытаясь вспомнить. — Да, это я сказал.

Янь Чи лишь холодно усмехнулся, не говоря ни слова.

Гу Ци Сюэ не сдавался:

— Да, это я сказал, но разве ты не имел в виду то же самое?

— Совсем нет, — ответил Янь Чи, хотя на самом деле это было так, но он никогда бы в этом не признался.

— Значит, ты не уйдёшь?

Янь Чи, прислонившись к кровати, смотрел на него:

— Я ещё не освоил все твои техники и заклинания, куда мне уходить? — Он мог притвориться, что ничего не заметил.

Ведь Гу Ци Сюэ не сказал этого прямо, и, пока он притворялся достаточно хорошо, он мог делать вид, что ничего не знает.

Гу Ци Сюэ обрадовался, уголки его губ дрогнули, но он сжал губы, стараясь не улыбаться, и, не выдержав, опустил голову.

Если он опустит голову достаточно низко, Янь Чи не увидит его улыбки.

Два дурака, обманывающих самих себя, притворяясь слепыми.

С тех пор они словно забыли обо всём, и их отношения вернулись к прежнему состоянию.

Комфортные дни пролетели быстро, и вскоре наступил конец месяца.

Самое ужасное было в том, что погода становилась всё холоднее, и даже днём Гу Ци Сюэ едва справлялся.

Плащ, который обычно носили зимой, появился на его плечах уже в эту прохладную осень.

Холод проникал в его внутренние органы, и в последние дни его здоровье заметно ухудшилось.

Янь Чи был рад, что в тот день не ушёл.

Когда Лю Цинли заменял его, чтобы присмотреть за Гу Ци Сюэ, он не мог быть спокоен. После нескольких дней такой смены он просто перестал уходить, предпочитая оставаться рядом с Гу Ци Сюэ.

Тот считал, что Янь Чи слишком преувеличивает. Он терпел этот холод тысячи лет и не мог сдаться за несколько дней.

Хотя внешне он так думал, но, видя, как Янь Чи заботится о нём, он тайно радовался.

Может быть, у него ещё есть шанс.

И Гу Ци Сюэ снова воспрял духом, повторяя трюк, который он использовал в Тёплом Дворце.

Каждую ночь он сначала принимал лекарство, а потом жаловался Янь Чи на холод. Тот, хотя и выглядел недовольным, всё же раздевался и забирался под одеяло, крепко обнимая его.

— Поскорее выздоравливай, твоё тело слишком холодное, я не хочу каждую ночь обнимать ледышку, которая не согревается, — ворчал Янь Чи, но его руки невольно сжимались сильнее.

Хотя он действительно замерзал от температуры тела Гу Ци Сюэ.

В прохладные осенние ночи Гу Ци Сюэ был весь холодный, и, обнимая его, Янь Чи даже начал простужаться.

Гу Ци Сюэ потянул одеяло, прикрыв им подбородок, и тихо сказал:

— Я не хочу быстро выздоравливать.

— Что?

Гу Ци Сюэ глубоко вздохнул, сжал кулаки на груди и, напрягаясь, произнёс:

— Если я не выздоровею, ты сможешь продолжать обнимать меня каждую ночь.

Он сказал это так прямо, Янь Чи должен был понять, правда?

Не отпустит ли он его сейчас?

Гу Ци Сюэ волновался, но его опасения не оправдались. Его явный намёк Янь Чи предпочёл проигнорировать.

Он лишь услышал его слегка пренебрежительный голос:

— Неужели, Высший бессмертный Хансяо, тебе уже почти десять тысяч лет, а ты ведёшь себя как трёхлетний ребёнок. Хочешь спрятаться в объятиях отца?

— ... Я не это имел в виду. Я хочу, чтобы ты продолжал обнимать меня, — решил уточнить Гу Ци Сюэ, всё ещё наивно веря, что Янь Чи не понял его.

Тот понимал, что дальше притворяться бессмысленно, и, схватив его сжатые в кулаки руки, сказал:

— Гу Ци Сюэ, я понимаю, что ты имеешь в виду, но сейчас я не могу ответить тебе. Я не хочу поспешно ответить и в итоге разочаровать тебя.

Янь Чи не был глупым. Хотя он не хотел признаваться, он понимал, почему переживал за Гу Ци Сюэ и почему несколько раз не мог уйти.

Но такие чувства для их клана Демонов были лишними.

Необузданность и ветреность Демонов были в их крови. Они с рождения умели использовать свою внешность и чувства как инструменты для достижения целей.

Он знал, что действительно влюбился в Гу Ци Сюэ, но больше всего боялся, что его привлекает только его внешность.

Для Демонов не существовало такой вещи, как верность. Он боялся, что сегодня он любит Гу Ци Сюэ за его красоту, а завтра бросится в объятия другого.

Он видел слишком много Демонов, которые клялись в вечной любви, но в итоге расставались.

Даже его родители были такими.

Он родился от такой ветреной матери и жил с таким необузданным отцом тысячу лет. Он боялся, что однажды станет таким же, как они.

Поэтому он не мог ответить Гу Ци Сюэ. Он мог только притворяться.

Гу Ци Сюэ, с его прекрасной внешностью и милым характером, не заслуживал того, чтобы его предали.

Он много думал, но услышал лишь тихий вопрос Гу Ци Сюэ:

— Ты это... отказываешь мне?

Янь Чи молчал.

Он не мог принять, но и отказать тоже не мог.

За тысячи лет он впервые почувствовал что-то подобное.

Гу Ци Сюэ подождал немного, но, не получив ответа, снова заговорил:

— Если ты отказываешь мне, отпусти меня. Мне уже не холодно.

Янь Чи просидел на ступеньках всю ночь, думая, что пришло время попрощаться с Гу Ци Сюэ.

Вчера они долго спорили, но в итоге он отпустил его.

Жаль, но нужно.

Он сам не знал, когда влюбился в Гу Ци Сюэ и что именно в нём нравится. Этот человек, кроме красивой внешности, доброго нрава и высокого уровня мастерства... что в нём хорошего?

Кажется, кроме слабости к алкоголю, во всём остальном он прекрасен.

Человек, который хорош во всём, естественно, привлекателен.

Но для Демонов желание вечно, а любовь — нет.

Их любовь — это игра. Сегодня они любят одного, завтра другого, встречаются одного, бросают

другого.

<http://bllate.org/book/15415/1363296>